

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

ПРОЕКТ "СКИФО-СИБИРИКА"

ЭЛИТНЫЕ КУРГАНЫ СТЕПЕЙ ЕВРАЗИИ В СКИФО-САРМАТСКУЮ ЭПОХУ

(МАТЕРИАЛЫ ЗАСЕДАНИЙ "КРУГЛОГО СТОЛА"
22-24 ДЕКАБРЯ 1994 Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 1994

ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА РАННЕКОЧЕВНИЧЕСКОЙ ЗНАТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Открытие "царского" кургана Аржан в Туве в значительной степени укрепило мнение, высказанное в свое время Геродотом, о приходе скифов из Азии, но в то же время, поставило ряд проблем, требующих разрешения, одной из которых является вопрос происхождения этого уникального памятника.

Даже предварительный анализ всех материалов Аржана свидетельствует о вполне сложившемся культурном комплексе раннескифского времени (Грязнов, Маннай-Оол 1973, 1974; Грязнов 1980, 1983, 1984), которые сейчас достаточно уверенно по совокупности различных методов (типология вещей, данных дендрохронологии и радиоуглеродного метода) датируются УШ в. до н.э. (Марсадолов 1985, 1988; Боковенко 1986 и др.). Дальнейшее всестороннее изучение этого мегакомплекса свидетельствует о чрезвычайно сложном семантическом содержании как погребального обряда, так и конструкций кургана (рис. 1).

В **социальном** аспекте - ни у кого не вызывает особых возражений предположение М.П.Грязнова о захоронении в Аржане вождя союза (конфедерации) племен со свитой и многочисленными конскими жертвоприношениями.

Мировоззренческая сущность этого памятника еще требует тщательного анализа, но намечаются следующие направления в интерпретации, где Аржан выступает как:

1. Воплощение мифологемы этого культурно-исторического периода, в соответствии с которой умерший "верховный" правитель выступает гарантом мирового порядка, гармонии мироздания и нового возрождения (Боковенко 1988: 32-34).

2. Модель мира (мандала) с определенной астральной и календарной символикой (Марсадолов 1989: 32-34).

3. Сакральный или церемониальный центр кочевников для выполнения многоактных ритуалов (Савинов 1992: 108-112; Семенов 1992: 112-114).

Таким образом, материалы Аржана позволяют говорить о весьма развитых формах закрепления высокого статуса погребенного, куль-

турный комплекс которого вполне ранне-сако-скифского облика, а его формирование предполагает достаточно длительный период.

В культурах конца эпохи бронзы Южной Сибири не выявлены богатые всаднические погребальные комплексы "самых благородных и пользующихся наибольшим могуществом", которые могли бы предшествовать аржанским. Также в этом регионе пока не обнаружены захоронения с колесницами и конями, что может свидетельствовать либо о еще несложившейся подобной практике в среде скотоводов этого региона, либо о трудности поиска подобных погребений из-за специфики расположения их на уровне древнего горизонта.

Происхождение каменных погребальных конструкций Аржана одни исследователи выводят из монгун-тайгинской культуры Тувы (Семенов, Чугунов 1987; Семенов 1992; Чугунов 1994) или из синхронных культур Южной Сибири (Савинов 1992), другие же - наоборот отрицают преемственность аржанского комплекса от предшествующих культур эпохи бронзы Тувы (Грач 1980. 71). В остальных районах Южной Сибири, к примеру, в ирменской культуре, захоронения "вождей" по погребальному обряду и сопроводительному инвентарю практически не отличаются от рядовых, а выделяются лишь по монументальности курганных сооружений (Бобров 1989: 53). Аналогичная ситуация складывается и в каменноложской (лугавской) культуре Минусинской котловины, где престижность погребенного подчеркивалась незначительным увеличением ограда и каменных наземных сооружений (Grjaznow 1970).

Курганы с колесницами и конями, однако, прекрасно представлены в Синташте на Южном Урале, где они интерпретируются в качестве элитарных захоронений индоариев (Генинг 1977). В погребальных памятниках петровского типа андроновской культуры (ХУП-ХУ вв. до н.э.) Северного и Центрального Казахстана (Берлик, Кенес, Улубай, Новоникольское и др.) колесничий или предводитель-вождь обычно помещен в просторной могиле в скорченном положении, головой в западном направлении; двух коней с упряжью укладывали на боку, головами тоже на запад, к северу и югу от могилы человека на уровне **древнего горизонта** Зданович 1983). Выявляются несколько вариантов расположения коней по отношению к могиле человека (рис.2): 1 - парами перед могилкой (Синташта), 2 - по обе стороны от могилы к северу и югу (Берлик 1 и П), 3 - к северу от могилы, иногда в неглубокой ямке (Улубай 1, Семипалатное). В памятниках

алакульского типа (XУ-XIУ вв. до н.э.) подобные захоронения встречаются значительно реже (Алыпкаш), а затем и вообще исчезают из андроновской среды. Однако, богатые комплексы с колесницами появляются в Северном и Западном Китае периодов Инь и Западного Чжоу (XIУ-УШ вв. до н.э.), где они рассматриваются привнесенными извне, скорее всего андроновцами (Кузьмина 1994: 242; Комиссаров 1985 и др.). Поэтапное перемещение этого погребального обряда "колесничих" из Приуралья к юго-востоку вплоть до Китая, скорее всего, действительно свидетельствует о проникновении в Центральную Азию очень подвижных и агрессивных групп населения, генетически связанных с андроновской средой.

Таким образом, высказанная Л.Р.Кызласовым (1977) гипотеза о сакском происхождении аржанцев, получает новые аргументы. Тем не менее, монгольский вариант формирования всаднического погребального обряда элитных групп общества из-за малоизученности этого региона полностью исключать нельзя. Так как, в Казахстане, Саяно-Алтае и Монголии в наскальном искусстве эпохи бронзы изображения колесниц представлены весьма разнообразно и в большом количестве. Поэтому, мы в праве ожидать нахождение именно на этой территории захоронений и вещевого всаднического комплекса, в типологическом отношении предшествующих аржанским. Действительно, значительная часть именно всаднического комплекса (определенные типы вооружения, конского снаряжения и детали одежды) найдена в пахотном слое и по своему облику может быть датирована преаржанским временем и, к сожалению, является печальным результатом распашки многочисленных захоронений, произведенных некогда на уровне древнего горизонта (Боковенко 1986; 1992). Тем более, что раннескифские захоронения кочевников Саяно-Алтая VIII-VII вв. до н.э. продолжают эту традицию (рис.3-4). К этому этапу можно отнести и целый ряд "оленных" камней Центральной Азии с изображениями на них комплекса вооружения и украшений "карасукского" типа (Волков 1981; Новгородова 1989), хотя принадлежность их к собственно карасукской культуре сейчас вполне аргументированно поставлена под сомнение (Хаврин 1994).

Резюмируя вышеизложенное, можно достаточно уверенно связывать происхождение "царских" всаднических захоронений Аржана с реформацией погребального обряда наиболее элитных представителей андроновской общности - "колесничих"-вождей. **Начальный же**

период эпохи ранних кочевников Центральной Азии (захоронение всадников на уровне древнего горизонта), по нашему мнению, состоит из двух этапов:

1 - "скрытый" этап (примерно конец X - IX вв. до н. э.) - освоение коня под верх и, в связи с новыми представлениями о переходе в мир иной - появление погребений на уровне древнего горизонта с конями и формирование всаднического престижного комплекса (соответствующего набора вооружения и конского снаряжения из бронзы, удобного повседневного и парадного костюмов).

2 - аржанский этап (VIII - самое начало VII вв. до н.э.) - окончательное сложение раннескифского комплекса и формирование элитарных традиций во всех компонентах культуры и прежде всего в погребальном обряде.

На следующих этапах культуры ранних кочевников погребенных захоранивают уже в могильные ямы.

Подписи к рисункам:

1. План и реконструкция кургана Аржан (Grjaznow 1984)/
2. Захоронения "колесничих" в курганах петровского этапа андроновской культуры: 1 - Берлик 2, 2 - Берлик 1, 3 - Улубай, 4 - Семипалатное к.2 (Зданович 1983).
3. План и реконструкция каменных сооружений кургана 17 могильника Баданка 1У (раскопки Н.А.Боковенко).
4. Памятники раннескифского времени Алтая: 1 - Курту П кург.3, 2 - Черный Ануй, 3 - Усть-Куюм кург.9.

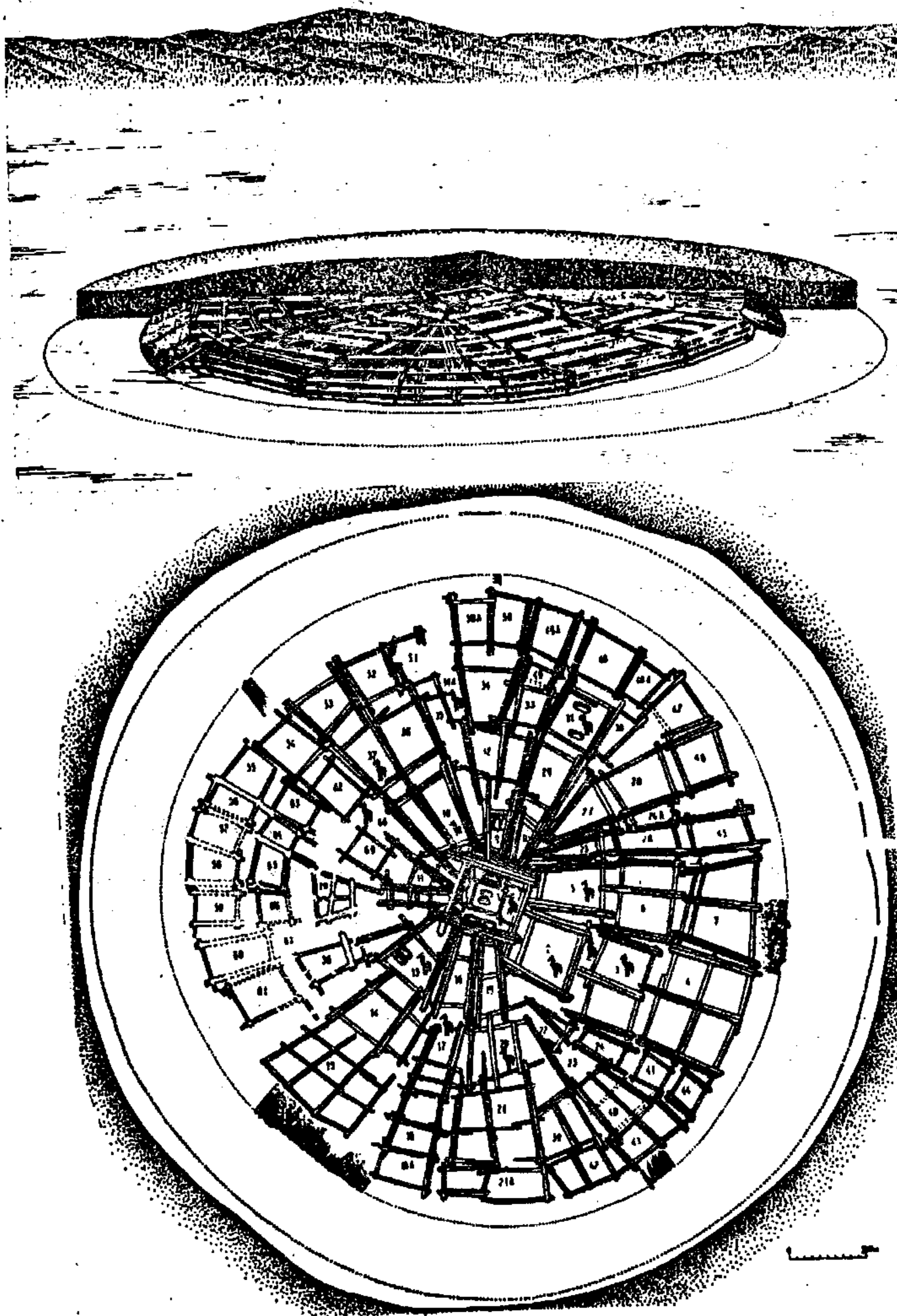

Рис. 1

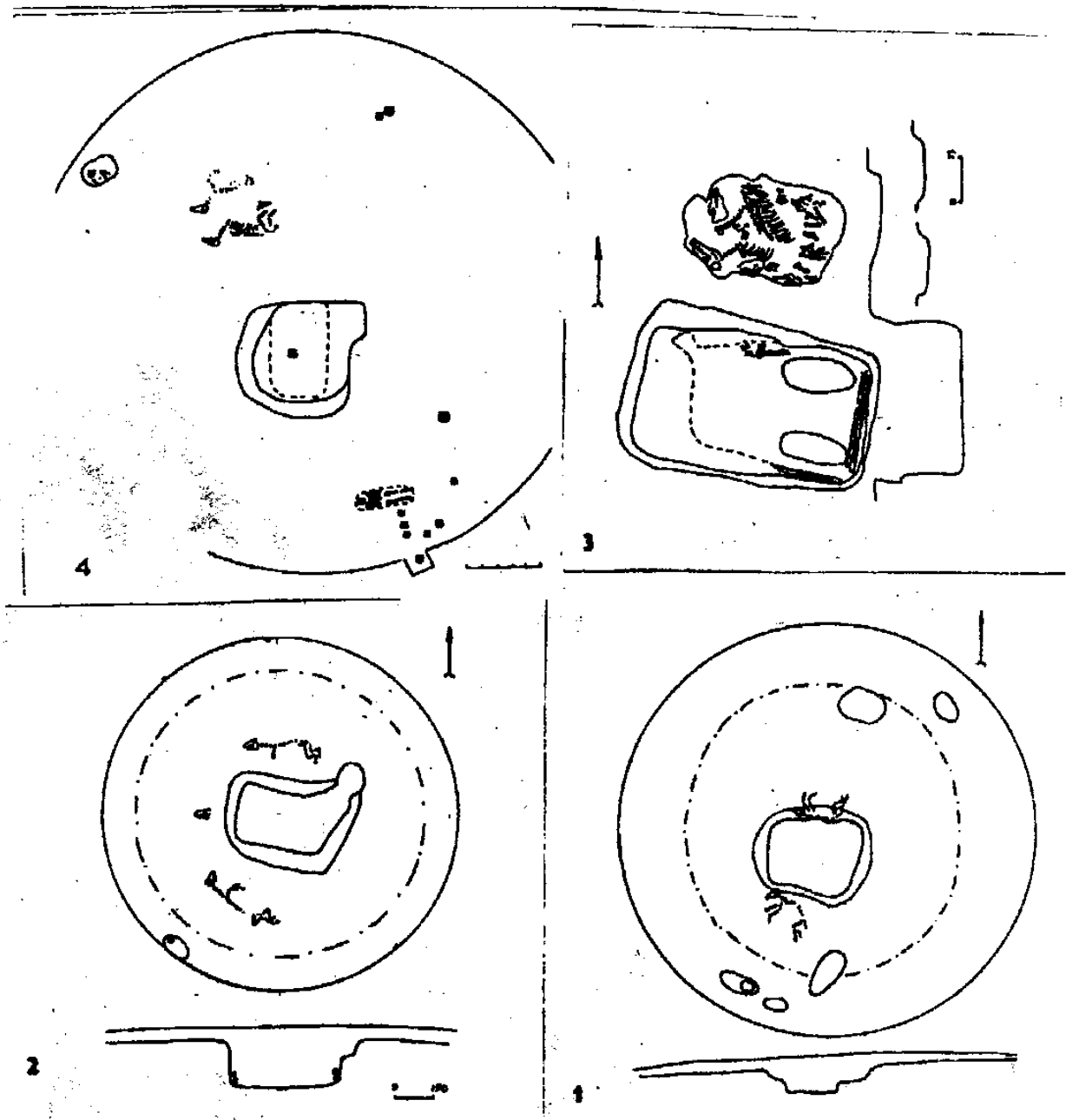

Рис. 2

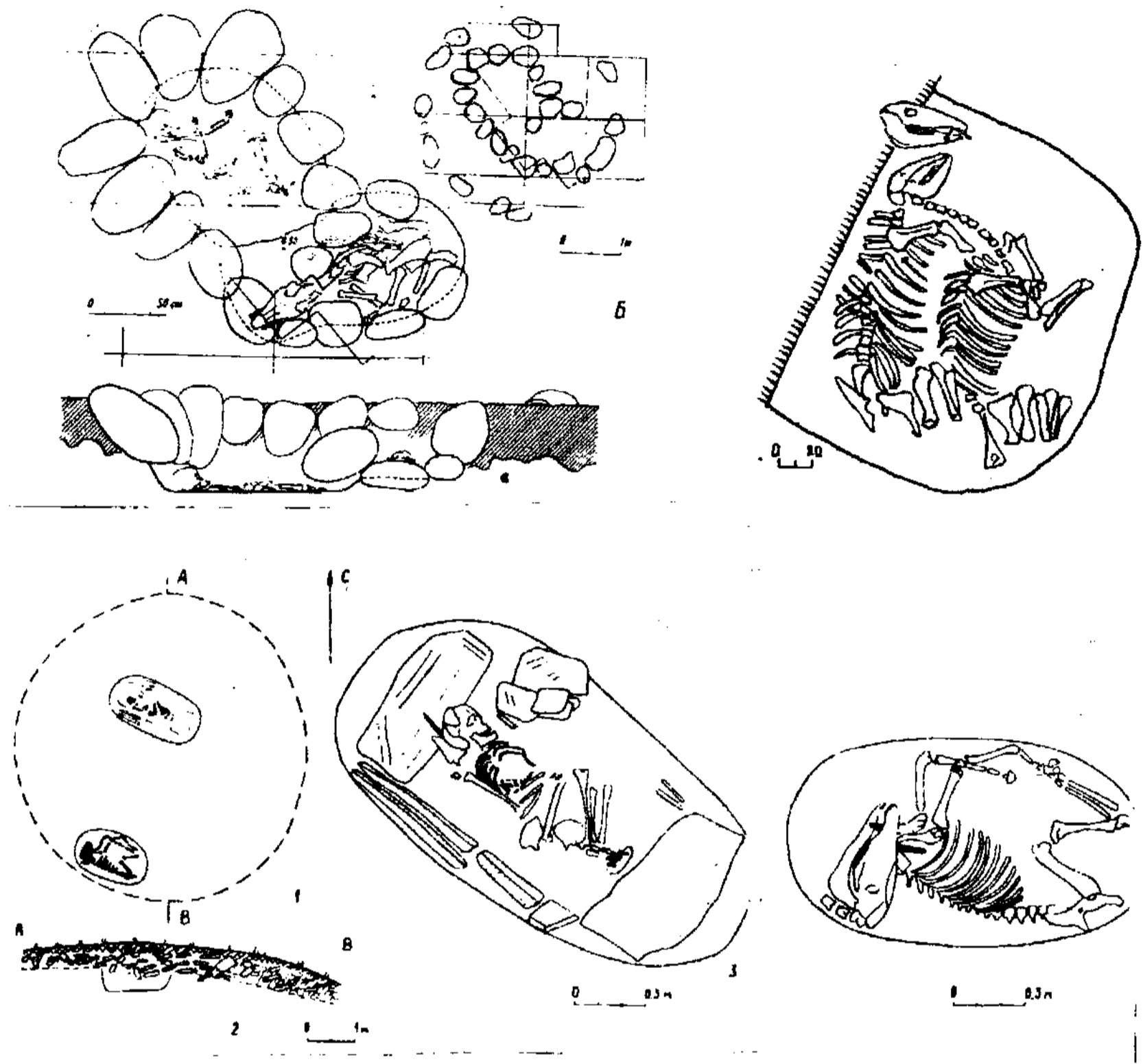

Рис. 4

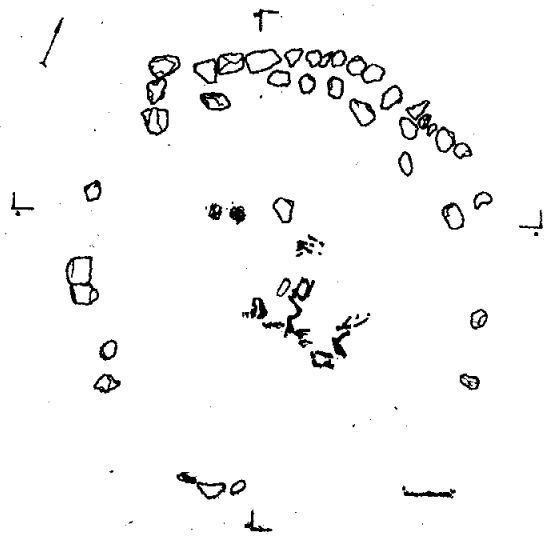
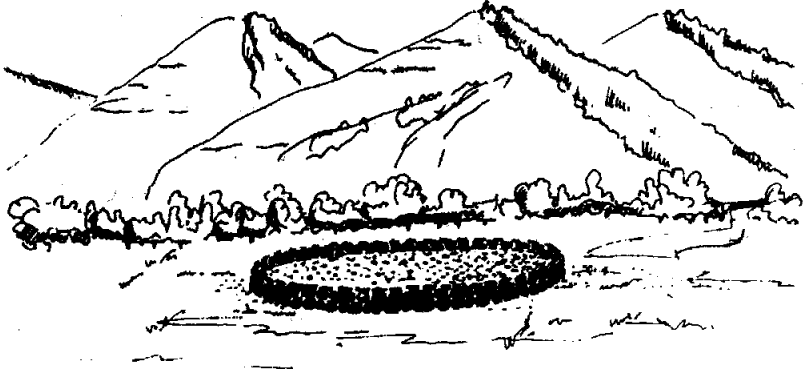

Рис. 3